

Д. А. Лобачев

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© Лобачев Денис Александрович (lobachev01@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнических конфликтов». Автор 21 научной работы, в том числе монографии «Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнических конфликтов» (2008), учебного пособия «Прокурорский надзор в Российской Федерации» (2014).

Область научных интересов: правоохранительная деятельность государственных органов, прокурорский надзор.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства при эксплуатации торговых и торгово-развлекательных центров. Исследован вопрос о законности использования нежилого здания или помещения в качестве торгового центра, торгово-развлекательного центра, рассмотрены типовые нарушения, требующие должной правовой реакции со стороны органов прокуратуры. Оценены правовые возможности и определены основные средства реагирования органов прокуратуры.

В статье выделена проблема оценки прокурором законности использования здания под торговый центр или торгово-развлекательный центр, когда здание, изначально построенное как производственное, было реконструировано, но выполненные строительные изменения в объекте не требовали получения разрешения на строительство, так как не были затронуты конструктивные и другие характеристики его надежности и безопасности и не были превышены предельные параметры разрешенного строительства, установленные градостроительным регламентом.

Ключевые слова: прокурорский надзор, нарушения градостроительного законодательства, торгово-развлекательные центры, самовольная постройка, разрешение на строительство, полномочия прокурора, средства прокурорского надзора.

Цитирование. Лобачев Д. А. Прокурорский надзор за исполнением градостроительного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 137–143. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-137-143>.

---

*D. A. Lobachev***PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF URBAN PLANNING LEGISLATION**

© **Lobachev Denis Alexandrovich** (lobachev01@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Organization of law enforcement activities of internal affairs bodies in conditions of interethnic conflicts». Author of 21 works, including monograph: «Organization of law enforcement activities of internal affairs agencies in the context of interethnic conflicts» (2008), textbook: «Prosecutorial supervision in the Russian Federation» (2014).

Research interests: law enforcement activities of state bodies, prosecutorial supervision.

ABSTRACT

The article deals with the problems of prosecutorial supervision over the implementation of urban planning legislation in the operation of shopping and entertainment centers. The question of the legality of use of non-residential buildings or premises as a shopping center, shopping and entertainment center, considered typical violations that require a proper legal response from the prosecutor's office. Legal possibilities are estimated and the basic means of response of bodies of prosecutor's office are defined.

In a separate article the problem of evaluation by the prosecutor of the legality of the use of the building for a shopping center or shopping center when the building, originally built as a production, it was reconstructed without obtaining permits as planned construction changes in the object themselves did not affect structural and other characteristics of reliability and safety and do not exceed limiting parameters of permitted construction and established urban planning regulations.

Key words: prosecutor's supervision, violations of urban planning legislation, shopping and entertainment centers, unauthorized construction, construction permit, powers of the prosecutor, means of prosecutor's supervision.

Citation. Lobachev D. A. *Prokurorskii nadzor za ispolneniem gradostroitel'nogo zakonodatel'stva* [Prosecutor's supervision over the implementation of urban planning legislation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 137–143. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-137-143> [in Russian].

Актуальность вопроса прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства при эксплуатации торговых и торгово-развлекательных центров подтверждается трагическими событиями, периодически возникающими на территории России, которые связаны с массовой гибелью людей или причинением вреда здоровью. Одним из последних событий был пожар в 2018 г. в Кемерово в ТЦ «Зимняя вишня». Наступлению указанных событий, как правило, способствуют не только нарушения противопожарных норм и правил, но и норм градостроительного законодательства, так как не оформленные в установленном порядке торговые и торгово-развлекательные центры потенциально несут в себе риск наступления указанных неблагоприятных событий. Справедливо отмечают И. С. Викторов, Н. Н. Земеров, что надзор за соблюдением законодательства в сфере градостроительной деятельности имеет смысл сегодня обозначить в качестве одного из приоритетного направления деятельности прокуратуры, чтобы завтра не допустить человеческих жертв вследствие строительных катастроф [1].

Предметом настоящей статьи являются обозначение проблемы необходимости усиления прокурорского надзора за соблюдением и исполнением градостроительных норм при открытии и эксплуатации объектов, предполагающих массовое скопление людей, постановка акцента на проблемных правовых вопросах, ограничивающих эффективность прокурорского надзора в данной отрасли.

Соблюдение градостроительного законодательства – это весьма специфичная сфера правоотношений, где большая масса правовых норм лежит в плоскости не федерального закона, а строительных сводов правил, в соблюдении или нарушении которых может разобраться только специалист, обладающий знаниями в области архитектуры и строительства. Контроль за соблюдением и исполнением градостроительных норм и правил – это в первую очередь прерогатива специализированных государственных органов, таких как, например, инспекции строительного надзора. Поэтому самостоятельные возможности прокуратуры в данной сфере изначально ограничены необходимостью привлечения к проведению проверок специализи-

рованных органов и учреждений, что на первый взгляд может свидетельствовать о второстепенной роли органов прокуратуры в надзоре за соблюдением и исполнением градостроительного законодательства.

Но более глубокий подход к данному вопросу, напротив, приводит к выводу, что именно прокуратура является одним из ключевых публичных органов, обязанных принимать меры правового реагирования в целях обеспечения соблюдения и исполнения градостроительного законодательства при эксплуатации объектов капитального строительства, предполагающих массовое пребывание людей. Следует согласиться с мнением Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян, что главная роль прокуратуры в отношениях с контрольными органами определяется не административной субординацией, а координацией, направленной на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия этих органов, а также неукоснительного соблюдения ими в своей деятельности охраняемых законом частных и публичных интересов [2]. Для этого прокуратура обладает системой средств и действий по обеспечению точного, безусловного и единообразного исполнения законов [3, с. 435]. Зачастую выявленные прокурорами нарушения законодательства при эксплуатации торговых центров связаны с ненадлежащим осуществлением уполномоченными органами государственной власти контрольных функций [4, с. 79]. В этом случае прокуратура выступает средством дополнительной проверки качества работы органов государственного контроля (при этом в литературе право на существование в России «контроля над контролем» объясняется особым историческим путем становления и развития прокурорского надзора [5, с. 34])

Актуальность прокурорского надзора в данной сфере предопределяется наличием также определенного правового вакуума (о нем в том числе пойдет речь ниже), который создает условия для возможного нарушения прав и свобод человека и гражданина при формальном «ненарушении» требований закона в процессе эксплуатации здания. Данные обстоятельства возлагают на органы прокуратуры особую роль, которая заключается не только в реагирования на прямые нарушения закона, но и в поиске механизмов защиты интересов общества и государства в условиях недостаточной правовой урегулированности вопроса.

За счет проведения самостоятельных проверочных действий прокурор по меньшей мере может: оценить наличие или отсутствие основания для проведения комплексной прокурорской проверки с привлечением иных органов в области государственного контроля и надзора на предмет исполнения норм градостроительного законодательства; ответить на вопрос о наличии в здании торгового центра признаков самовольной постройки; решить вопрос о необходимости принятия правовых средств прокурорского реагирования.

Вопрос о законности использования нежилого здания или помещения в качестве торгового цен-

тра, торгово-развлекательного центра во многом зависит от конкретной ситуации. Исходя из практики, возможны следующие основные ситуации.

Первая правовая ситуация. Застройщик получил разрешение на строительство нежилого здания – торгово-развлекательного центра, осуществил строительные работы и ввел в установленном законом порядке объект в эксплуатацию. Данная ситуация в полной мере соответствует требованиям Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ). В этом случае прокурору сложно самостоятельно оценить наличие или отсутствие нарушений градостроительных норм в функционирующем торговом центре, так как есть административный акт в виде разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, причем именно как здания торгового центра, т. е. документ, подтверждающий соответствие построенного объекта проектной документации и градостроительным регламентам. При этом изначально проектная документация на здание готовится с учетом возможности безопасного массового пребывания в нем людей и проходит экспертизу. Таким образом, при наличии первой ситуации сделать вывод о наличии нарушений в сфере градостроительных и строительных норм и правил может только эксперт в области строительного надзора, так как требуется доказать, что нарушения были допущены либо на этапе проектирования здания, либо на этапе строительства и данные нарушения не были учтены при выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Следовательно, установив в ходе плановой или внеплановой проверки, что здание изначально было запроектировано и возведено как торговый центр, предполагать наличие в нем нарушений строительных норм и правил прокурору сложно, и, по мнению автора, в целом возможно презюмировать (если нет иных оснований), что нарушений градостроительных и строительных норм и правил нет. Ключевым документом, по которому прокурор может определить, возводилось ли здание именно как торговый центр или торгово-развлекательный центр, служит разрешение на ввод нежилого здания в эксплуатацию, из которого возможно понять изначально строительное предназначение здания именно в качестве торгового центра или торгово-развлекательного центра. Данный документ может отсутствовать у собственника торгового центра, так как основанием возникновения у него права может служить уже иной правоустанавливающий документ, например договор купли-продажи здания. В этом случае прокурору следует направить требования о представлении указанного документа в органы, уполномоченные на выдачу разрешений на ввод объектов капитального строительства в эксплуатацию.

Вторая правовая ситуация. Изначально нежилое здание было возведено с иным предназначением, например производственным, а в последующем «перепрофилировано» под торговый центр владельцем (собственником, арендатором) объекта. Данная ситуация достаточно часто встре-

чается в России, так как многие производственные предприятия после их приватизации перестали использоваться в производственных целях, а были приспособлены под организацию в том числе торговых и торгово-развлекательных центров с массовым пребыванием людей. И данная ситуация наиболее сложная для прокурора с точки зрения оценки наличия/отсутствия нарушений градостроительного законодательства при использовании торговых центров. Причина кроется в правовой неурегулированности данного вопроса.

В правовом смысле под «приспособлением» нежилого здания под использование в качестве торгового центра ГрК РФ понимает проведение реконструкции. Согласно ст. 1 ГрК РФ, реконструкция объектов капитального строительства – это изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Важно отметить, что к нежилому зданию не применяются понятия «перепланировка и переустройство», так как данные определения содержатся только в Жилищном кодексе Российской Федерации и имеют отношение только к жилым помещениям. Поэтому в нежилом здании или помещении допустимо говорить только о реконструкции. При этом неверно ассоциировать понятие реконструкции только с работами, требующими разрешения на строительство. Прямо это в ГрК РФ не урегулировано, но из общего толкования норм ГрК РФ следует, что реконструкция – это изменение параметров объекта капитального строительства, которое как может предполагать необходимость получения разрешения на строительство, так и нет. Ключевой критерий в решении данного вопроса заложен в абз. 4 п. 17 ст. 51 ГрК РФ, в котором указано, что выдача разрешения на строительство не требуется в случае изменения объектов капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики их надежности и безопасности и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом. Следовательно, не прописывает конкретный перечень работ, не требующих разрешения на строительство, а содержит оценочные правовые критерии. Поэтому формулировка абз. 4 п. 17 ст. 51 ГрК РФ не предполагает возможности прокурору самостоятельно без привлечения специалистов и экспертов в области архитектуры и строительства дать оценку произведенным строительным изменениям в объекте с точки зрения необходимости получения разрешения на строи-

тельство. Но оценка данного обстоятельства весьма важна в ходе прокурорской проверки, так как установление факта того, что выполненная реконструкция в здании требовала разрешения на строительство, дает прокурору правовые основания квалифицировать реконструированный объект в качестве самовольной постройки и требовать ее сноса, если она несет в себе угрозу жизни и здоровью неопределенному кругу лиц.

Здесь следует заметить, что согласно судебной практике прокурор обладает правом на обращение в суд с иском о сносе самовольной постройки именно в публичных интересах, в интересах неограниченного круга лиц. На том, что постройки, созданные без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных, строительных норм и правил, нарушают именно публичный интерес, основывали ряд своих позиций Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Именно по этой причине на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется [6, с. 25.].

В спорах о сносе самовольной постройки, с одной стороны, затрагивается частный интерес владельца недвижимости, который в некоторых случаях является ее приобретателем и несет бремя негативных последствий, если постройка будет признана самовольной, с другой стороны, прокурор защищает интересы и в некоторых случаях имущество значительного числа граждан [7, с. 204]. При этом прокурор не обладает правом на предъявление иска о сносе самовольной постройки, которая создана с нарушением исключительно гражданского права законного владельца земельного участка [8]. Важно отметить, что суд обявляет лицо к сносу самовольно реконструированного недвижимого имущества лишь в том случае, если будет установлено, что объект не может быть приведен в состояние, существовавшее до проведения таких работ [9].

Иным средством прокурорского реагирования является предъявление прокурором иска о запрете эксплуатации постройки до момента получения разрешения на ввод ее в эксплуатацию [10].

Так, суд удовлетворил требования прокурора в интересах неопределенного круга лиц к обществу о запрещении деятельности, связанной с эксплуатацией здания. Суд указал, что, поскольку торговый центр посещает неопределенный круг лиц, а деятельность, связанная с эксплуатацией указанного объекта без соответствующего разрешения на его ввод в эксплуатацию, представляет опасность для окружающих, суд пришел к выводу об обоснованности требований прокурора [11].

По мнению автора статьи, данный способ является действенным механизмом защиты публичных интересов, так как эксплуатация здания будет невозможна до момента оформления прав на самовольную постройку. При этом, если изначально разрешительные документы на реконструкцию не были получены владельцем здания, то у владельца

постройки остается лишь несколько путей – либо привести объект в первоначальное состояние «до реконструкции», либо признать в судебном порядке право на самовольную постройку, но для этого потребуется привести самовольную постройку в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом.

Так, в акте совместной проверки (обследования), проведенной 7 апреля 2015 года прокуратурой Приволжского района г. Казани с привлечением главного специалиста Управления градостроительных разрешений г. Казани, отражено, что произошло увеличение общей площади здания на 62,0 кв. м за счет обустройства перекрытия в пристрое литер б между 1-м и 2-м этажами, оборудован второй этаж, на котором также организованы торговые площади, однако разрешения на обустройство перекрытия в пристрое литер б между 1-м и 2-м этажами не выдавалось, что является нарушением требований пункта 2 статьи 51 ГрК РФ. Суд удовлетворил заявление прокурора о запрете незаконной эксплуатации торгово-офисного комплекса до получения разрешения на реконструкцию и ввод в эксплуатацию реконструированного объекта, поскольку строительная и иная связанная с ней деятельность представляют повышенную опасность для окружающих, в связи с чем эксплуатация здания может представлять угрозу жизни и здоровью посещающих его лиц [12].

Другим наиболее сложным с точки зрения оценки прокурором законности использования здания под торговый центр является случай, когда производственное здание реконструировано, при этом выполненные строительные работы не требовали получения разрешения на строительство, т. е. после завершения фактических строительных изменений в объекте здание просто стало использоваться его владельцем под торговый центр. О наличии данной ситуации могут свидетельствовать следующие обстоятельства: в выписке из Единого государственного реестра недвижимости на здание (или) на земельный участок под зданием указано наименование объекта (вид разрешенного использования земельного участка) – производственное; наличие в разрешении на строительство, а также в проектной документации наименования здание как производственного; незначительное отклонение между фактической планировкой здания (например, обустроены дополнительные перегородки для раздела одного из помещений в здании на несколько). В этой ситуации возникает вопрос о законности данного варианта начала использования здания под торговый центр и наличия ответственности собственника объекта в данном случае.

Важно заметить, что на текущий момент на федеральном уровне не урегулированы ни порядок оформления строительных изменений (реконструкции) в объекте в случае, если выполненные строительные изменения не требовали разрешения

на строительство, ни порядок «перепрофилирования» использования нежилого здания с одного вида использования на другое, ни порядок смены наименования и назначения объектов в Едином государственном реестре недвижимости, ни ответственность собственника здания, который использует здание в иных целях, чем изначально было предусмотрено проектной документацией при строительстве данного объекта. О наличии правового вакуума в части смены назначения и наименования зданий указано, в частности, в письме Минэкономразвития РФ от 24 апреля 2017 г. № ог-д23-4974: «... в настоящее время законодательством Российской Федерации не урегулированы на комплексной и системной основе правила присвоения наименований объектам недвижимости... порядок изменения назначения здания законодательством Российской Федерации не установлен» [13].

Отсутствие необходимой правовой основы в данной области приводит к переориентированию надзорных полномочий органов прокуратуры к надзору за соблюдением и исполнением владельцем здания иных норм, в частности противопожарных норм и требований, оставляя исполнение градостроительного законодательства на втором плане. Между тем полагаем, что даже соответствие здания и его оборудования противопожарным требованиям не может являться достаточным основанием считать здание, возведенное изначально как производственное, безопасным с точки зрения использования его в качестве торгового и торговоразвлекательно центра с массовым пребыванием людей. Отсутствие законодательной процедуры позволяет «легализовать» бывшие производственные цеха и склады под использование нежилых зданий в качестве торговых и торговоразвлекательных центров без получения каких-либо разрешительных документов. На сегодняшний день для владельца подобного рода объекта (при соответствии здания противопожарным и санитарно-эпидемиологическим требованиям) существует только риск административной ответственности за нецелевое использование земельного участка под зданием в соответствии со ст. 8.8 КоАП РФ в случае, если вид разрешенного использования земельного участка не соответствует его фактическому использованию.

Вопрос установления правовых правил изменения вида использования нежилого объекта на иной вид (по сравнению с тем, который изначально закладывался в проектной документации по возведению данного объекта) весьма актуальный в случае, если для перепрофилирования объекта либо выполняются строительные изменения, либо выполняются, но не требующие получения разрешения на строительство. Опыт трагических событий очевидно демонстрирует необходимость разработки на уровне ГрК РФ правил изменения использования нежилого здания на иной вид в случае, если нет правовых оснований для выдачи разрешения на строительство. И здесь очевидно, что данные правила необходимы не во всех случаях, и законодате-

лю необходимо эти случаи отдельно урегулировать и предусмотреть для них механизм «перепрофилирования». По мнению автора, ключевыми критериями в выделении данных ситуаций должны стать, в частности: возможность массового нахождения на объекте неопределенного круга лиц после изменения использования здания; необходимость выполнения любых строительных изменений в объекте. Другими словами, если лицо владеет нежилым зданием, которое было возведено, например, как гараж, и предполагает его в будущем использовать под склад без выполнения строительных изменений, то данная ситуация не требует нормативно урегулирования. Другой вопрос, если нежилое здание использовалось как производственный цех или административно-бытовой корпус завода, то для его использования в качестве торгового центра, ресторана очевидно необходима нормативная процедура «перепрофилирования» использования данного объекта. На взгляд автора, данная процедура должна носить разрешительный характер, учитывать градостроительные регламенты (чтобы новый вид использования здания соответствовал разрешенным видам использования объектов, имеющимся в территориальной зоне, где расположено здание); процедура «перепрофилирования» должна завершаться актом приемочной комиссии по аналогии с вводом вновь построенного объекта в эксплуатацию. На текущий момент предметом проводимых проверок является соблюдение и исполнение лишь отдельных норм в «перепрофилированном» объекте, при этом проверки, как правило, имеют не комплексный, а выборочный характер, например, на предмет исполнения противопожарных или санитарно-эпидемиологических норм. Подобного рода выборочный подход к проведению проверки не может дать должных гарантий безопасности использования бывшего, например, производственного цеха под торговый центр.

В условиях отсутствия правового механизма смены использования нежилых зданий с одного вида на другой, механизма оформления строительных изменений в нежилом здании (не требующих получения разрешения на строительство) в качестве основных направлений и средств прокурорского надзора, позволяющих минимизировать риск эксплуатации торговых и торгово-развлекательных центров, несущих в себе угрозу жизни и здоровью неопределенному кругу лиц, предлагается выделить следующие:

1) выявление в здании признаков самовольной постройки. В случае наличия таковых принятие мер к привлечению к административной ответственности по ст. 9.5 КоАП РФ за эксплуатацию объекта капитального строительства без разрешения на ввод его в эксплуатацию, а также обращение в суд с иском – либо о сносе самовольной постройки, либо о запрете незаконной эксплуатации до получения разрешения на ввод в эксплуатацию реконструированного объекта или до приведения в первоначальное состояние выполненных строительных изменений;

2) выявление факта нецелевого использования земельного участка, когда его вид разрешенного использования не соответствует фактическому его использованию. Принятие мер к привлечению к административной ответственности по ст. 8.8 КоАП РФ за нецелевое использование земельного участка;

3) выявление фактов «перепрофилирования» нежилых зданий под торговые и торгово-развлекательные центры и другие подобные объекты с массовым пребыванием людей. В указанной ситуации необходимо организовать проведение комплексной прокурорской проверки совместно с органами противопожарного надзора, санитарно-эпидемиологической службы, органами строительного надзора, предметом которой должно быть:

– соответствие планировки здания, указанной в технической документации (технический паспорт), с фактическим месторасположением стен, перегородок, входов, выходов и т. д. В случае выявления несоответствия – проведения оценки строительных изменений на предмет необходимости получения разрешения на строительство для их выполнения, оценки наличия признаков самовольной постройки.

– соблюдение противопожарных и санитарно-эпидемиологических норм;

– наличие в сведениях Единого государственного реестра недвижимости наименования здания, отличного от фактического использования объекта. Направление собственнику требования о приведении наименования здания в соответствие с его фактическим использованием.

Библиографический список

1. Викторов И. С., Земеров Н. Н. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере градостроительной и жилищной деятельности // Жилищное право. 2008. № 8. С. 26–31. URL: <http://center-bereg.ru/j1908.html>.
2. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 9–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23530571>.
3. Воронин С. А. Надзорная функция прокуратуры (теоретический аспект) // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 433–438. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.5.18667.
4. Канунцев А. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере обеспечения безопасности на объектах с массовым пребыванием людей // Прокурор. 2016. № 2. С. 78–82. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/88f/Prokuror%20r2-2016_150.pdf.
5. Олейник О. М. Теоретические проблемы общего надзора прокуратуры // Закон. 2017. № 3. С. 36–46. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/6999>.
6. Ширвиндт А. М., Щербаков Н. Б. О понятии строений и сооружений вспомогательного использования: к вопросу о целях градостроительного законодательства и корректном толковании закона // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7. С. 24–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26366966>.

7. Сухомлинова М. П. Роль органов прокуратуры в обеспечении баланса частного и публичного интересов в сфере частной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 203–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24190485>.

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2. Февраль. URL: https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-09.12.2010-N-143.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Июнь. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2010/175748>.

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 83-КГ18-18. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23042019-n-83-kg18-18>.

11. Апелляционное определение Тульского областного суда от 02.07.2018 по делу № 33-2059/2018.

12. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 08.02.2016 по делу № 33-2197/2016. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/436319406>.

13. Письмо Минэкономразвития РФ от 24 апреля 2017 г. № ог-д23-4974. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depRealty/2017300511>.

References

1. Viktorov I. S., Zemerov N. N. *Voprosy prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonodatel'stva v sfere gradostroitel'noi i zhilishchnoi deyatel'nosti* [Issues of prosecutorial supervision of compliance with legislation in the field of urban planning and housing activities]. *Zhilishchnoe pravo* [Housing Law], 2008, no. 8, pp. 26–31. Available at: <http://center-bereg.ru/j1908.html> [in Russian].

2. Bondar' N. S., Dzhagaryan A. A. *Konstitutsionalizatsiya prokurorskogo nadzora v Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki* [Constitutionalization of prosecutor's supervision in the Russian Federation: problems of theory and practice]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2015, no. 5, pp. 9–23. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23530571> [in Russian].

3. Voronin S. A. *Nadzornaya funktsiya prokuratury (teoreticheskii aspekt)* [Supervisory function of the prosecutor's office (theoretical aspect)]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and Municipal Law], 2016, no. 5, pp. 433–438. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.5.18667 [in Russian].

4. Kanuntsev A. A. *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov v sfere obespecheniya bezopasnosti na ob"ektakh s massovym prebyvaniem lyudei* [Prosecutorial supervision of the implementation of laws in the field of security at facilities with a large stay of people]. *Prokuror* [Procurator], 2016, no. 2, pp. 78–82. Available at: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/88f/Prokuror%20r2-2016_150.pdf [in Russian].

5. Oleinik O. M. *Teoreticheskie problemy obshchego nadzora prokuratury* [Theoretical problems of the general supervision of the prosecutor's office]. *Zakon,*

2017, no. 3, pp. 36–46. Available at: <https://zakon.ru/publication/igzakon/6999> [in Russian].

6. Shirvindt A. M., Shcherbakov N. B. *O ponyatii stroenii i sooruzhenii vspomogatel'nogo ispol'zovaniya: k voprosu o tselyakh gradostroitel'nogo zakonodatel'stva i korrektnom tolkovanii zakona* [On the concept of buildings and facilities of the subsidiary of use: the issue of purpose town planning legislation and correct interpretation of the law]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2016, no. 7, pp. 24–37. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26366966> [in Russian].

7. Sukhominova M. P. *Rol' organov prokuratury v obespechenii balansa chastnogo i publichnogo interesov v sfere chastnoi sobstvennosti* [Role of the prosecution bodies in guarantees of the balance between private and public interests in the sphere of private property]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2015, no. 8, pp. 203–207. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24190485> [in Russian].

8. *Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 09.12.2010 № 143 Obzor sudebnoi praktiki po nekotorym voprosam primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'yi 222 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 9, 2010 No. 143 Review of judicial practice on certain issues of application by arbitration courts of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2011, no. 2, February. Available at: https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-09.12.2010-N-143 [in Russian].

9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29.04.2010 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 22 dated 29.04.2010 «On some issues that arise in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights»]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2010, no. 6, June. Available at: <https://resheniya-sudov.ru/2010/175748> [in Russian].

10. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23.04.2019 № 83-KG18-18* [Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.04.2019 № 83-KG18-18]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23042019-n-83-kg18-18> [in Russian].

11. *Apellyatsionnoe opredelenie Tul'skogo oblastnogo suda ot 02.07.2018 po delu № 33-2059/2018* [Appellate decision of the Tula Regional Court dated 02.07.2018 with regard to case № 33-2059/2018] [in Russian].

12. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 08.02.2016 po delu № 33-2197/2016* [Appellate decision of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 08.02.2016 with regard to case № 33-2197/2016]. Available at: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/436319406> [in Russian].

13. *Pis'mo Minekonomrazvitiya RF ot 24 aprelya 2017 g. № og-d23-4974* [Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated April 24, 2017 № og-d23-4974]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depRealty/2017300511> [in Russian].